

МУРАВЬЕВА В. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МУРАВЬЕВА Прасковья Александровна. Вышла замуж за композитора Николая Муравьева, с 1918 — вдова.

МУРАВЬЕВА Вера Николаевна, родилась ок. 1914 (прадед декабрист А. Н. Муравьев; отец композитор, в 1918 — скончался; мать Муравьева Прасковья Александровна). До 1925 — воспитывалась в детском доме в Ленинграде, окончила школу и поступила в Торгово-Товароведный техникум, к осени 1934 — студентка последнего курса.

В марте 1935 — выслана с сестрой Елизаветой и братом Александром в Саратов на 5 лет. В августе 1935 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<24 августа 1935>

«Тов<арищ> Пешкова!

13/V-1935 г<ода> мною было послано заявление с просьбой о разрешении вернуться в Ленинград тов<арищу> Калинин по адресу: Моховая д<ом> № 4/7. 18/V-1935 г<ода> мною было послано заявление с 4-мя документами в подлинниках Верховному прокурору Союза по адресу: Б<ольшая> Дмитровка, д<ом> № 15^а. Числа 20-21 или 22/VI-35 г<ода> мною было передано заявление Вам.

Уезжая из Ленинграда, была студенткой последнего курса Техникума. Так как мне не выдают мои документы по той причине, что требуют с меня все те средства, которые были затрачены на мое обучение, а именно — стипендия и пр<очее>, то я не могу при всех своих хлопотах поступить на какую-либо работу, без которой я существовать не могу. Вследствие этого, нахожусь в безвыходном материальном положении, так как все мои попытки поступить на какую-либо работу при отсутствии документов безрезультатны.

Так как я не получила до сих пор ответа на все мои заявления, то обращаюсь к Вам с убедительной просьбой ускорить рассмотрение моего дела и оказать содействие в разрешении мне вернуться в Ленинград.

Мою мать по ложным слухам, распространенным в Жакте, обвинили в том, что отец был расстрелянный генерал, когда на самом деле он и военным-то никогда не был и, вообще, никакой административной должности не занимал, что могут подтвердить свидетели, знающие моего отца. Он был композитором. Я совершенно не помню своего отца. Мне было 4 года, когда он умер. Я получила советское воспитание, будучи 8 лет в Детском доме в Ленинграде.

Убедительно прошу Вас, оказать мне содействие в разрешении вернуться в Ленинград и написать мне, в каком положении обстоит мое дело, т<а>к к<а>к я не могу больше существовать, не имея работы (см<отреть> дело матери моей Прасковьи Александровны Муравьевой).

Мой адрес: г<ород> Саратов, II-ая дачная остановка, Плановый квартал № 580, д<ом> № 27. Вере Николаевне Муравьевой.

24/VIII-35 г<ода>. Вера Николаевна Муравьева»¹.

На письме — две пометы:

«М<ихаилу> Л<ьвовичу Винаверу> и отв<етить>».

«Запр<осить>».

В декабре 1935 — юридический отдел Помполита сообщил Вере Николаевне.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1355. С. 64. Автограф.

<25 декабря 1935>

«МУРАВЬЕВОЙ Вере Никол^аевне».

В ответ на В^{аше} обращение сообщаю, что отказ в выдаче Вам документов явно неправилен, т^{ак} к^{ак} Вы не по своей воле прекратили занятия. Жалуйтесь Прокурору г^{орода} Ленинграда.

С ходатайством по В^{ашему} делу (о снятии высылки) мы обратились, ответа пока не имеем, по получении Вас уведомим»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1355. С. 63. Машинопись.